

с. 72-84.

12. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной; члены редколлегии: Е.А. Баженова, М.П. Котюрова, А.П. Сквородников. — 2-е изд., испр. и доп. — М. Флинта: Наука, 2006. — 696 с.

13. Тищенко К. А. Історія української мови в науковій концепції А. Ю. Кримського : автореф. дис... канд. філол. наук: 10.02.01 – українська мова. Донецьк, 2006. 20 с.

Науковий керівник: д.ф.н. Наєнко Г. М.

Стаття відправлена: 11.06.2017 г.

© Варенюк А. І.

ЦИТ: ua217-096

DOI: 10.21893/2415-7538.2017-06-3-096

Кулаженкова Л. Н.

К ПРОБЛЕМЕ ОТРАЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ В УРБАНИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова
Факультет иностранных языков и регионоведения
г. Москва, Россия*

Kulazhenkova L. N.

THE PROBLEM OF REFLECTION OF SOCIAL INFORMATION IN URBAN DISCOURSE

*Moscow state University named after M. V. Lomonosov
Faculty of foreign languages and area studies
Moscow, Russia*

Аннотация. Динамика пространства и времени находит свое отражение в жизни города, занимая прочные позиции в языковой картине города. Названия улиц, площадей, бульваров, представляют интерес не только как факты топонимики, они создают семиотическое пространство, наиболее важные "места памяти". В статье рассматриваются особенности мотивации городской топонимики как семиотические, лингвистические и культурные проблемы. Анализ языкового материала основан на описательном методе. Результаты исследования позволяют расширить понимание мотивационного потенциала городской топонимики.

Ключевые слова: семиотика, мотивация, история, культура, престиж, урбанизм.

Abstract: the Dynamics of space and time reflected in the history and current life of the city, gives this concept a strong position in the language picture of the world. The names of streets, squares, boulevards are of interest not only as facts toponymy, they create a semiotic space, the most important "place of memory". The article considers the peculiarities of motivation of the urban toponymy in the light of semiotic, linguistic and cultural problems. Analysis of linguistic material is based on descriptive method. The research results allow to expand the understanding of the motivational potential of the urban toponymy.

Key words: semiotics, motivation, history, culture, prestige, urbanism.

Введение.

Актуальность исследования урбанистической семиотики объясняется во многом значением реальности *город* для современного общества. Городской ландшафт представляет собой интерес для географов, историков, архитекторов, писателей и др., так как городское пространство обладает своими образами, символами, знаками, «в которых, - полагает Ю.В.Рождественский, - передается социальная семантическая информация, выражаются мысли и чувства для себя и для других...»[4, с.23] Эта информация и семиотична. Согласно В.В.Иванову, одной «...из самых существенных семиотических особенностей большого города, по-видимому, с самого начала его истории является... наличие нескольких одновременно используемых семиотических систем». [2,с.173] Мы рассматриваем семиотику, вслед за Ю.С.Степановым, «как науку о любых объектах, несущих какой-либо *смысл*, значение, информацию (такими могут быть одежда, моды, меблировка помещений, планирование и архитектурное оформление, внутреннее и внешнее пространство и т.д.) – вне зависимости от того, прощупывается ли в таких системах или нет (чаще всего ответ был: нет) какая-либо внутренняя организация, подобная организации высказывания в языке». [5, с.10]

Результаты исследования.

Город обретает очертания семиотизированного пространства в языковой картине как дискурс, «одушевленный» присутствием человека с его обыденным существованием. Отсюда – постоянное стремление лингвистов, философов, социологов и культурологов (С.В.Пирогов, Д.С.Лихачев, Ю.С.Степанов, М.Вебер, Л.Вирт, М.де Серто, Г.Дебор, А.Лефевр и др.) дать свое видение города вообще, рассказать о родном городе. «Город посылает и получает послания. Эти послания. – по мнению А.Лефевра, - воспринимаются или не воспринимаются (кодируются и дешифруются или нет)» (Пер. Л.К.)¹[9, с.70].

Мы постоянно наблюдаем рождение новых форм городского дискурса, вследствие того, что в городе сконцентрированы не только институциональные и материальные факторы урбанизма, но и огромное количество населения, что подразумевает постоянное заострение социальной информации и речевых характеристик, которые отличают образ жизни современного города.

В языковой картине города аккумулируются национальный язык и региональные и диалектные формы. Нахождение в одном пространстве разных культур создает особую семиотику, представленную, в частности, в названиях улиц, бульваров, площадей, которая концентрирует историю населенного пункта, а также представления городских властей и жителей о культурном, историческом и экономическом значении этого места проживания. Обозначение улиц, присваивание им названий – это социально-культурный феномен, важнейшее «место памяти» людей, населяющих любой город. «В точном смысле этого слова, - утверждает социолог П.Нора, - это место, как

¹ « La ville émet et reçoit des messages. Ces messages se comprennent ou ne se comprennent pas (se codent ou se décodent ou non)».

правило, локализуемое, в котором национальное общество помещает собственные воспоминания и которое обществом утверждается как памятное место». – Пер. Л.К.).[11,с.16]²

Городская топонимика грамматична - она представляют собой систему означаемых (улицы, площади, бульвары, авеню и т.д.) и означающих (имена исторических деятелей, название исторических событий, особенности географического ландшафта, название профессий, гильдий и пр.). Словарь названий городского пространства разнообразен (*avenue, boulevard, allée, esplanade, quai, etc*) и постоянно пополняется новыми терминами для обозначения урбанистических зон (*zone, ZAC, ZUP, etc.*), видов недвижимости (*cit , HLM, r sidence, etc*), частей города (*centre, p riph rie, banlieue, etc.*). Весь комплекс формантов городского пространства (многоквартирные дома, административные здания разного назначения, культовые здания, парки, бульвары, проспекты, мосты, площади, улицы, переулки, тупики) существует в городе в неразрывном социо-культурном единстве. Эта «морфологическая», по словам французского философа Ле Бра, система призвана семиотизировать не только городской ландшафт, но и социальные группы, населяющие каждую «морфему».[8, с.145] Урбанистическими терминами (*banlieue, cit , quartiers sensibles*) обозначаются в муниципальном нарративе участки городского пространства, с помощью которых возможно описать не только ландшафт, но и категории населения, проживающие в этом пространстве. Объекты муниципальной деятельности - это также «места памяти», представляющие исторический и социо-экономический интерес.

Урбанистический дискурс г.Брив в провинции Овернь семиотизирует исторический аспект его жизнедеятельности. В этом городке сохраняются названия улиц согласно тем профессиональным занятиям, которые там осуществлялись по преимуществу: *Rue du Cros du Four* (Cros – может быть фонетическим вариантом старинного названия хлебопекарен), *Rue des Tanneurs* (улица кожевников). Площади и улицы хранят память о крестовых походах: *Place de la Mission* (миссионеры-крестоносцы проходя по этим городкам, возводили Святые кресты); *Rue Saint Maurice* (главный храм городка, названный в честь его святого покровителя). Старые названия сообщают о важных когда-то для существования города коммунальных услугах: *Place du Lavoir* – посреди этой площади возвышается каменная ванна для общественной стирки белья. Некоторые площади названы согласно их пространственной форме: *Place de la Conche* (старое название формы раковины). Несколько названий улиц обозначают главные магистрали, связывавшие Брив с другими городами: *Rue de la Grande Chaussade* (*Chauss e, chemin ...etc*), *Impasse de la Petite Chaussade, Rue du Chateau*.

Процесс наименования улиц сводится, в общих чертах, как и любой процесс номинации, к проблеме «выбора признака (мотивация) и его выражения во внешней форме наименования (мотивированность)».[1]

² un lieu de m moire est un lieu souvent localisable dans laquelle une soci t  nationale entasse ses propres souvenirs et que la soci t  constitue comme un lieux de m moire»

«Обозначить или назвать место или пространство – пишет Анри Лефевр, – это общественный акт...» (Пер. Л.К.) – (« Désigner ou nommer un lieu ou un espace est un acte social. ») [9,с.13] Так, в маленьком городке Брив в провинции Овернь несколько названий улиц обозначают главные магистрали: *Rue de la Grande Chaussade (Chaussée, chemin ...etc), Impasse de la Petite Chaussade, Rue du Chateau. mes (relativement) stabilisées.*

Мотивация названий улиц, таким образом, отвечает нескольким критериям: обозначение формы улицы, основной деятельности или социальной принадлежности проживающих на ней, обозначение культового здания, иногда – имя важной персоны, обосновавшейся на той или иной улице. Городские топонимы представляют, согласно мнению французского социолога, несомненный интерес. С социологической и исторической точек зрения, - утверждает Фр.Лемдофер, - процесс наименования улиц отражает историю развития общества: «Du point de vue sociologique et historique, il est intéressant de considérer l'origine sociale de la nomination et son rôle dans la constitution des toponymes urbains».[10,с.13].

Так, в городах регионального значения (Брив-ля-Гайярд, Лимож, Грасс, Экс-ан-Прованс) названия улиц в старой части города отвечает нескольким критериям:

- форма и местоположение относительно центра города: rue Basse (нижняя),
- основная деятельность населения: de Frappe (чеканка), des Pâtisseries (кондитеры), de la Poterie (гончары), des Carbonnières (угольщики), des Echevins (городские советники), des Prêcheurs (доминиканцы), des Tanneurs (кожевенники), de la Verrerie (стекольщики);
- обозначение культовых зданий: церкви St.-Josef, St-Grégoire, Ste-Ambroise,
- обозначение важных городских сооружений: de l'Entrepôt (склады), Grenier (зернохранилище), des deux Porches (две паперти), des Puits Neufs (новые колодцы), Fontaine d'Argent (фонтан).
- Наименования площадей, появившиеся практически одновременно с улицами, как один из необходимых видов организации городского пространства, отражает в своих названиях принципы, схожие с названиями улиц:
- функциональное назначение: de la Halle (рынок), des Tanneurs (кожевенники);
- культовые сооружения: St. Pierre, St.Martin, des Soeurs, Aumone Vieille (церкви, монастыри);
- административные функции: de l'Hôtel de Ville (ратуша).

Названия улиц, как и названия самих французских городов, запечатлели эпоху строительства храмов и монастырей. Некоторые из этих названий были заменены во времена Великой Французской революции 1789 г., но позже в XIX веке им вернули старое название. Так, большие и малые города по-прежнему называются по имени святого покровителя (Saint Etienne, Saint Quentin, Saint Malo, Sainte Agathe, Sainte Catherine, Saint Flour). Названия улиц в честь святых,

которым был посвящен храм на той или другой улице, сохраняются и находятся они, как правило, в центре города. Но, как ни странно, эти улицы на протяжении всего XX в. находились вне зоны пристального внимания муниципальных урбанистов, вследствие чего они постепенно заселялись мигрантами, вытеснявшими коренных жителей. Так, в Париже печально известен квартал Сен-Дени, в Бордо – улица Сен-Жам. Между тем, эти улицы нередко представляют собой «места памяти» национального значения. Так, на улице Сен-Жам, заброшенной властями и фактически превращенной в опасную зону, покинутую коренными жителями, находится здание типографии, где были изданы в 1580 г. «Опыты» Мишеля Монтеня.[6]

Городская семиотика демонстрирует чередование тех наименований, которые возникли благодаря как самим жителям, так и институциональным процедурам. Начиная с XVII века, с эпохи расцвета монархии, и позже, вплоть до XIX века названия улиц возникают вследствие политического решения присоединения провинций, символизируя процесс объединения нации. Особенно отчетливо процесс присвоения имен почетных граждан, имевших большие заслуги перед государством, был проявлен в эпоху Революции. Знаменитая триада названий улиц (*Гамбетта-Республика-Виктор Гюго*) наблюдается почти во всех французских городах.

В связи с развитием урбанизма в XX веке мотивация городской топонимики существенно меняется - администрация вынуждена называть улицы еще на стадии планирования новых кварталов, когда невозможно предвидеть ни экономические, ни культурные, ни религиозные или либеральные предпочтения жителей. Поэтому им присваиваются названия согласно принятому в обществе «реестру эталонов», отражающему ценностные ориентиры общества.[3,с.89-90] Как правило, улицам даются имена известных деятелей национальной культуры и истории (Фрагонар, Карно, Мирабо, Генерал Де Голль) или, что актуально для муниципального нарратива, прибегая к критериям политической целесообразности. Так, во французских городах появляются наименования в честь американских политических деятелей: авеню du Pdt Roosevelt; бульвары: du Général Koenig; площадь Кеннеди. В новых районах семиотическая картина мотивирована урбанистической деятельностью администрации, но отнюдь не отражает языковое творчество населения. Таковы, например, названия улиц г.Грасс (Raspail, P.Dejean, P. De Salvandy, Alfred de Musset, H.Brisson, du Général Dalton, Léon Cladel, du Général Verninac), в которых запечатлены имена исторических деятелей национального масштаба, но не имеющие непосредственного отношения к истории г.Грасс. Современное общество потребления присваивает себе городское пространство как потребительский товар, который должен быть престижным. Общество потребления, как писал Ги Дебор, опирается на критерии внешней престижности, «оно фундаментально *спектаклистно*»: «La société qui repose sur l'industrie moderne ... *spectaculiste*» [7,с.21]

Авеню и бульвары – новации в урбанизме - возникали в эпоху активного урбанизма, начиная, главным образом, с XIX века, поэтому в их названиях прослеживается культурная и историческая мотивация, которой

руководствовались городские власти: авеню Georges Dumas, de la Liberation (освобождение от немецкой оккупации), Garibaldi. И только отчасти сохранялся «исконный» принцип: place des Bénédictins (пл. ордена Бенедиктинцев).

В качестве **итогов** проведенного исследования отметим:

1. Город постоянно расширяет свое семиотическое пространство, что способствует формированию нового урбанистического дискурса. Поэтому город становится не только жизненным пространством, но и текстом.

2. Семиотика города отражает социальные изменения в жизни населения, его культурные запросы, реальные и воображаемые ценности: проживание в центре или на окраине, в престижном пригороде или в производственной зоне. Отношения между населением города и наименованиями городского пространства символизируют реальные, исторические и дискурсивные факторы.

Литература

1. *Афинская З.Н.* Мотивы образа Ville (город)/Франкофония: социальные аспекты языка и культуры: сборник/Под ред. Т.Ю.Загряскиной. – М., 2014, с.92-102.
2. *Иванов В.В.* К семиотическому изучению культуры истории большого города/ Избр. Труды по семиотике и истории культуры. Т.4. Знаковые системы культуры, искусства и науки. – М., 2007.
3. *Красных В.В.* Словарь и грамматика лингвокультуры. – М., 2016.
4. *Рождественский Ю.В.* Словарь терминов (Общеобразовательный тезаурус): Общество. Семиотика, Экономика. Культура. Образование. – М., 2002.
5. *Степанов Ю.С.* Семиотика: Антология/сост. Ю.С.Степанов. Изд. 2-е испр. и доп., - М.,2001.
6. *Courtois Cath.* La rue Saint-James ou le réveil de « La Belle endormie »//Le Monde, 13 avril 2016.
7. *Debord G.* La société du Spectacle. – Paris : Gallimard, 1992.
8. *Le Bras H.* L'hospitalité comme relation. Dilatation de l'espace et contraction du temps//Communications, n.65, 1997, p. 143-148.
9. *Lefebvre H.* Le droit à la ville. - Paris, 1968.
10. *Leimdorfer Fr.* Des villes, des mots, des discours //Langage et société. - 2005/4 (n° 114), p.3-25.
11. *Nora P.* Le présent et la mémoire //LeFdlm, n°181,1983,p.10-18.

ЦИТ: ua217-065

DOI: 10.21893/2415-7538.2017-06-3-065

УДК 930.2: 94 (574)

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ КАЗАХСТАНА В 1917 ГОДУ

THE SOCIO-POLITICAL LIFE OF KAZAKHSTAN IN 1917

д.и.н., профессор Отепова Г.Е. / d.h.s., prof. Oteпова G.E.

Павлодарский государственный педагогический институт, Павлодар, ул Мира 60, 344222

Pavlodar State Pedagogical Institute, Pavlodar, Mira 60, 344222